

Олень помчался в путь, и Гарри не стал останавливаться, чтобы посмотреть.

Его тело наклонилось вперед, почти выпрыгнув с молнии, и его пальцы успешно сомкнулись на сопротивляющемся снитче перед ним.

Как только Гарри поймал снитч, молодые волшебники отреагировали.

Они направили свои палочки на дементора. Внезапно с трибун появились различные Патронусы, в два раза больше, чем Патронусов, которые появились в предыдущей игре.

Зрелище было впечатляющим, и свет Патронусов был даже сильнее, чем свет от солнца.

С поразительной скоростью сотни Патронусов бросились на землю, и все три дементора стояли на своих местах, наблюдая за ними в изумлении, и подсознательно отступили назад. Они хотели убежать, но так как их ноги были онемели от страха, они опустились на колени прямо на землю.

Все трое казались испуганными и не знали, что делать.

Сердце Малфоя почти перестало биться, глаза расширились, и он смотрел на сотни патронусов, подбирающихся все ближе и ближе. Казалось, он только сейчас понял, что глупо было переодеваться в Дементора, чтобы напугать Гарри.

Глава 270: Заклинание Патронус, и неправильный путь

Непринужденная атмосфера, месяцы практики и подробное объяснение Сириусом принципов заклинания Патронуса в предыдущем занятии дуэльного клуба позволило почти половине молодых волшебников Хогвартса вызвать своих собственных Патронусов.

Даже второкурсники Джинни и Луна смогли использовать его, не говоря уже о старшеклассниках.

Рядом с патронусом Эвана, был серебристо-белый Патронус Джинни, в образе коня, а Патронусом Луны был очень милый заяц, который выглядел очень умным.

Чем больше Патронусов, тем сильнее становились положительные эмоции и тем легче стало использование заклинания.

Несколько секунд спустя даже многие из первокурсников успешно использовали заклинание Патронуса.

Из-за низкого уровня магии, они не смогли призвать телесного Патронуса.

Но они были все еще очень счастливы, зная, что заклинание Патронуса было чрезвычайно глубокой и сложной магией, и это было большим достижением.

После Эвана, Рон также успешно вызвал своего Патронуса.

Улыбка Рона длилась недолго; его телесный Патронус продержался всего мгновение, снова превратившись в туман света.

Рон заставил себя взмахнуть палочкой и несколько раз попытался повторить заклинание.

Он выглядел встревоженным, возможно, потому, что все вокруг него успешно использовали заклинание, он чувствовал давление, и поэтому не был в состоянии сделать это снова.

Рон уныло опустил палочку. Он практиковался в заклинании долгое время, после последнего инцидента, но он еще не овладел им.

По его мнению, это произошло в основном из-за низкого уровня магии.

Он знал, что его магический талант посредственен. У него не было таланта его братьев, и его талант и привлекательность были намного ниже, чем у Гарри и Эван.

Глядя на Патронуса, которого успешно сотворила Джинни, Рон глубоко вздохнул.

Прошлой ночью он долго думал и, наконец, решил, что все его трудности больше не будут проблемой, если он сможет заполучить легендарный магический предмет, который был оставлен Гриффиндором и сохранен в колонии кентавров, и с помощью него увеличить свою магическую силу.

Он заменит Эвана и получит невообразимую славу и репутацию.

Он снова станет самым важным другом Гарри и станет самым замечательным молодым волшебником Хогвартса.

Чем больше Рон думал об этом, тем больше он чувствовал, что это на самом деле возможно, и он был очень взволнован этим светлым будущим.

При этом он не чувствовал никаких сомнений, хотя и Гарри, и Гермиона думали, что если они получат эту вещь, они должны отдать ее Эвану.

Но, по мнению Рона, Эван уже достаточно силен. Он даже изучал темную магию, и никто об этом не знает. Эван не нуждается в помощи этого магического предмета. Эван должен быть благодарен ему за то, что он не раскрыл его исследования черной магии.

В любом случае, Рон думал, что именно он действительно нуждался в помощи этого магического предмета.

Он также был Гриффиндорцем и, естественно, заслуживал того, чтобы получить его.

Более того, Эван неоднократно подчеркивал, что, чтобы получить этот предмет, им нужно пройти тест. Предмет будет принадлежать тому, кто сможет его пройти. Это была честная игра.

Несмотря на большое недовольство, потому что Эван спас его, Рон все еще считал Эвана своим другом, и он не хотел делать ничего, что разочарует его друзей.

Он просто серьезнее, чем кто-либо другой, относился к сегодняшнему приключению, больше стремился к силе, к волшебному предмету, который поможет ему получить большую магическую силу.

Он не считал, что делает что-то не так, он просто хотел быть сильнее.

Рон принял решение и прекратил попытки вызвать Патронуса.

На самом деле, если бы Сириус или профессор Флитвик были здесь, они определенно указали бы, почему Рон не смог успешно вызвать телесного Патронуса.

Не из-за отсутствия магии, да его магия была слабой, но он был сильнее Джинни, Луны и большинства других молодых волшебников первого и второго курса.

Рон не мог добиться успеха, главным образом потому, что его понимание заклинания Патронуса было недостаточно глубоким, а счастливые воспоминания в его голове были недостаточно сильными.

Как продвинутая белая магия, требования заклинания Патронуса к магической силе были вторичными по отношению к внутренним положительным эмоциям и решимости заклинателя.

При обучении таким заклинаниям, фокусировка на магической силе - это определенно неправильный путь.

В конце игры, поле для квиддича было морем чистой радости и света, со всевозможными странными Патронусами.

Они бросились к парализованным дементорам, проходя через их тела снова и снова.

Патронусы не могли причинить никакого реального вреда человеческому телу, но они напугали Малфоя и его друзей, которые жалко там лежали, как будто они только что прошли через Тайфун, с грязным видом и изможденным взглядом.

Не будучи затронутым ими, Гарри успешно поймал золотой снитч перед Чо.

Под свист мадам Хуч матч закончился.

Студенты Гриффиндора издавали оглушительные крики, когда они праздновали поимку Гарри снитча и победу Гриффиндора.

<http://tl.rulate.ru/book/15395/5124862>